

РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ КЫРГЫЗСТАНЕ

Мырзабаева Н.С. Email: Myrzabaeva1135@scientifictext.ru

Мырзабаева Нуржамал Сасалимовна – старший преподаватель,
факультет педагогики и инновационных технологий, кафедра истории,
Жалал-Абадской Государственный Университет, г. Жала-Абад, Кыргызская Республика

Аннотация: в данной статье проанализирован процесс реформирования государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере, о переходе к иной модели государственно-религиозных взаимоотношений, при котором уже не будет сепарационного существования религии и религиозных организаций в Кыргызстане. Также говорится о Концепции государственной политики в религиозной сфере и ее стратегических задачах в правовой, культурной и социальной сферах жизни кыргызстанского общества. В статье освещены результаты мониторинга, проведенного в регионах республики Государственной комиссией по делам религий в сентябре 2014 г. и проблемы, касающиеся исламской сферы. Автор подробно проанализировал состояние религиозной сферы в республике, сложной и многогранной, дальнейшее развитие которого зависит от способов и механизмов реализации государственной политики в религиозной сфере.

Ключевые слова: концепция, религиозная сфера, реформирование, свобода совести и вероисповедания, межконфессиональные, государственно-конфессиональные взаимоотношения.

THE RELIGIOUS SITUATION IN MODERN KYRGYZSTAN

Myrzabaeva N.S.

Myrzabaeva Nurzhamal Sasalimovna - Senior lecturer,
FACULTY OF PEDAGOGY AND INNOVATIVE TECHNOLOGIES, DEPARTMENT OF HISTORY
JALAL-ABAD STATE UNIVERSITY, ZHALAL-ABAD, REPUBLIC OF KYRGYZSTAN

Abstract: this article analyzes the process of performing the state policy of the Kyrgyz Republic in the religious sphere, the transition to a different model of state-religion relations in which there will be no separation of the existence of religion and religious organizations in Kyrgyzstan. Also it refers to the Concept of state policy in the religious sphere and its strategic objectives in the legal, cultural and social spheres of Kyrgyz society. The article highlights the results of the monitoring conducted in the regions of the republic by the State Commission for Religious Affairs in September 2014, and issues related to the Islamic sphere. The author has analyzed in detail the state of the religious sphere in the republic, complex and multifaceted, the further development of which depends on the methods and mechanisms of realization of the state policy in the religious sphere.

Keywords: Concept, religious sphere, reform, freedom of conscience and religion, state-confessional relations.

УДК 94(575.2):342.380

Последние года в истории Кыргызской Республики (2014 и 2015) ознаменованы пристальным вниманием государства к проблемам в религиозной сфере. Три заседания Совета обороны (февраль 2014, ноябрь 2014, сентябрь 2015 гг.), главного конституционного органа, осуществляющего проведение единой государственной политики в области обеспечения обороны и безопасности были посвящены вопросам, связанным с религиозной сферой жизни кыргызстанского общества.

В Указе Президента КР «О реализации решения Совета обороны Кыргызской Республики о государственной политике в религиозной сфере» от 7 февраля 2014 г. государство признается, что «позиция невмешательства, ослабление регулирующих функций государства в религиозной сфере являются ошибочной стратегией. Недостаточное внимание к религиозной ситуации в стране может привести к негативным последствиям в виде конфликтов, межрелигиозных столкновений и угрозе раскола государства» [1]. Это означает, что государством предусматривается переход к иной модели государственно-религиозных взаимоотношений, при котором уже не будет сепарационного существования религии и религиозных организаций в Кыргызстане.

В результате принятых решений СО КР был проведен следующий ряд мероприятий: разработана новая Концепция государственной политики в религиозной сфере КР на 2014-2020 годы; проведен функциональный анализ деятельности Государственного комитета национальной безопасности, Министерства внутренних дел, Государственной комиссии по делам религий КР; проведен функциональный анализ деятельности Духовного управления мусульман Кыргызстана, разработаны предложения по внесению изменений и дополнений в законодательные акты.

В новой Концепции государственной политики в религиозной сфере стратегическими задачами в правовой, культурной и социальной сферах жизни кыргызстанского общества были определены:

1. Обеспечение свободы совести и вероисповедания;

2. Формирование новой кыргызстанской модели светского государства;
3. Формирование границ деятельности религиозных организаций (нарушение прав и свобод других граждан, политизация религии) и вмешательства государства с целью регулирования религиозной сферы (ограничение вмешательства во внутриконфессиональную деятельность)
4. Предупреждение и профилактика религиозной радикализации граждан и предотвращение экстремистской и террористической деятельности на религиозной почве в Кыргызстане;
5. Политика по поддержке продвижения умеренного ислама с целью предупреждения радикализации религиозной сферы (решение СО КР)
6. Повышение религиозно-правовой грамотности и уровня религиозного образования;
7. Повышение экспертного и аналитического потенциала для мониторинга религиозной ситуации и разрешении текущих проблем в религиозной сфере [2. С. 13].

Выбор стратегических приоритетов государственной политики в религиозной политике были определены из анализа ситуации, для решения сложившихся здесь многочисленных проблем.

Для реализации Концепции был разработан системный план действий государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2015-2020 гг.

В 2014 г. государством был создан Фонд развития духовной культуры «Ыйман», основной целью которого является развитие духовной и религиозной культуры, поддержка инициатив, направленных на повышение духовного и интеллектуального потенциала граждан, оказание содействия государству и гражданскому обществу в укреплении межконфессионального согласия, веротерпимости, выработке эффективных форм и методов противодействия проявлениям религиозного экстремизма. Одной из задач ОФ «Ыйман» является также аккумуляция финансовых потоков благотворительных вливаний из-за рубежа для развития исламской культуры и образования, координирования деятельности религиозных учебных заведений, религиозных организаций, разработки Концепций религиозного и религиозно-правового образования, государственных стандартов, учебных планов, учебно-методических рекомендаций в масштабе Кыргызстана.

В настоящее время Фондом запущен проект «Калемжанаыйман», направленный на повышение качества произведений, направленных на развитие духовной культуры читателей, а также содействие авторам в издательстве их произведений. В апреле 2015 г. был проведен трехдневный семинар по повышению эффективности деятельности священнослужителей для сотрудников ДУМК, глав казыятов и главных имамов в рамках реализации Концепции. Кроме того, запущен годичный проект 2-х недельного обучения имамов во всех регионах республики. В ближайших планах фонда: Конкурс на лучший архитектурный дизайн мечети в национальном стиле; Создание видеofilмов об историческом наследии Ислама; Издание научного журнала; Открытие Исламского Исследовательского Центра; Открытие Информационного Центра; Строительство современного лицея, включающий и религиозное образование и др.

Вопрос перехода к партнерским отношениям с религиозными организациями, связан с тем, что по статистике Кыргызстан на заре своего суверенного существования в 90-е годы, имеющий в прошлом только опыт бесконечной борьбы с религией, перепрыгнул от тоталитарно-атеистической модели государственно-религиозных отношений к либеральной, без учета исторических, культурных, ментальных особенностей народа. Более двадцати лет государство и религия существовали раздельно друг от друга. Несмотря на позитивные процессы, происходившие в правовой сфере: создание законодательства, легитимизирующей роль и место религии в обществе; декларации важнейших принципов нормативно-правового регулирования свободы вероисповедания, присоединения к общепризнанным принципам и нормам международного права в области свободы совести и вероисповедания появились многочисленные вопросы, требующие безотлагательного решения, в том числе законодательного характера.

О несовершенстве нормативно-правовой базы свидетельствовало инициирование резонансных исковых производств в суде (Ахмадийская община, церковь «Благодать» и др.) Кроме того, имели место недостаточная внимательность правоохранительных органов и местных властей к проблемам малочисленных конфессий (ОФ «Узгенские славяне», мусульманско-христианский конфликт в Акталинском районе, в селе Ак-Кыя и др.) Имели место конфликты на почве прозелитизма почти во всех регионах республики, связанные с нетолерантным отношением мусульман к кыргызам, поменявшим свое вероисповедание, зачастую касающихся захоронений прозелитов.

Наличие проблем, связанных с регистрацией религиозных организаций, подтверждает новая Концепция, в которой говорится, что «сложности процедуры ведут к росту количества неконтролируемых религиозных объектов. В результате они либо уходят в подполье, либо меняют свою организационно-правовую форму и действуют под видом различных образовательных, оздоровительных, языковых и др. некоммерческих организаций. Камнем преткновения здесь является *необходимость заверения списка членов религиозных организаций местными кенешами*. На практике это приводит к

тому, что организации, не получив согласование, фактически осуществляют свою деятельность без учетной регистрации» [3. С. 13].

По официальным данным уполномоченного органа по делам религий с момента вступления в силу новой редакции Закона официальную регистрацию смогли пройти 3 организации православной и 135 исламской конфессий. За период с 2009 по 2011 год не зарегистрировано ни одной организации других конфессий [4. С. 58], что свидетельствует об отсутствии четких нормативных критериев и прозрачных процедур проведения учетной регистрации и религиозной экспертизы [5. С. 59].

В соответствии с планом действий по совершенствованию законодательства в религиозной сфере в настоящее время рабочая группа, состоящая из представителей государственных органов, экспертов, занимающихся вопросами религии, работают над внесением изменений и дополнений в следующие законы: «О свободе вероисповедания и религиозных организациях Кыргызской Республики», «Об образовании», «О культуре», «О средствах массовой информации», «О противодействии экстремистской деятельности», «Об органах внутренних дел Кыргызской Республики», «Об органах национальной безопасности Кыргызской Республики», «О профилактике правонарушений в Кыргызской Республике», «О местной государственной администрации», «О местном самоуправлении», Уголовный Кодекс Кыргызской Республики, Кодекс Кыргызской Республики об административной ответственности».

Отдельным пунктом в указанном документе отмечены механизмы взаимодействия государственных органов с религиозными организациями и мониторинга их деятельности в следующих вопросах: оптимизация системы учетной регистрации и перерегистрации религиозных организаций, объектов, учебных заведений и миссионеров (определения их статуса и проведение регистрации по категориям); совершенствование системы и формата предоставления информации отчеты) о деятельности религиозных организаций; создание системы мониторинга деятельности религиозных организаций и их представителей со стороны государственных органов. Также планируется решение вопроса вероисповедных кладбищ, захоронения жителей местности в соответствии с их конфессиональной принадлежностью.

Вполне закономерно, что основные вопросы религиозно-конфессиональных отношений связаны с исламской конфессией Кыргызстана, как основной религии населения страны, самой многочисленной.

К 2015 году в стране действовало 2 362 мечети и 81 исламское учебное заведение, входящие в структуру Духовного управления мусульман Кыргызстана (далее - ДУМК). Также было зарегистрировано 68 мусульманских центров, фондов и объединений, занимающихся образовательной, просветительской, благотворительной деятельностью и строительством культовых объектов.

Кроме традиционной в Кыргызстане Бишкекской и Кыргызстанской епархии Русской православной церкви Московского Патриархата, имеющей здесь 49 приходов и 1 женский монастырь, функционируют также 4 католических, 50 баптистских, 20 лютеранских, 56 пятидесятнических, 31 адвентистов седьмого дня, 38 пресвитерианских, 43 харизматических, 41 Свидетелей Иеговы, 18 других христианских организаций, 26 зарубежных протестантских миссий, 1 еврейская община, 1 буддистская и 12 общин веры бахаи, в общей сложности – 378. [6].

По результатам проведенного мониторинга в регионах республики Государственной комиссией по делам религий в сентябре 2014 г. были выявлены следующие проблемы, касающиеся в основном исламской сферы:

- опасения по поводу распространения идеологий различных религиозных течений, в том числе, радикальных и экстремистских;
- низкий уровень образования некоторых имамов;
- разногласия между представителями как Исламских правовых школ (мазхабов), так и вероубеждений (акыйда);
- разногласия между религиозными деятелями и учеными, получившими образование в различных странах;
- использование религии в качестве прикрытия преступных дел;
- отсутствие средств и механизмов развития религиозных знаний и ценностей у детей и подростков;
- проблемы с введением религиозных предметов в светские школы, и светских предметов – в медресе и другие религиозные образовательные учреждения;
- недовольство по поводу спорных дат религиозных мероприятий священного месяца Рамазан;
- этноконфессиональные напряжения на юге страны, насилие и дискриминация по отношению к женщинам [7].

Одной из причин расслоения мусульманской общины на жамааты, является неконтролируемый государством выезд граждан республики по разным каналам в различные исламские учебные заведения, внесение нетрадиционной идеологии, активное миссионерство зарубежных исламских эмиссаров, финансовые влияния со стороны зарубежных спонсоров. В результате на исламском пространстве Кыргызстана ведется идейная борьба за умы между сторонниками различных течений и движений. С одной стороны, это рост религиозной грамотности, с другой стороны, в дискуссии вовлекаются

самоучки (интернет-имамы, раньше эти дискуссии об акыде велись только среди узкого круга знатоков ислама), внося путаницу в умы верующих.

В настоящее время все исламские организации, центры, фонды и благотворительные организации функционируют под началом Духовного управления мусульман Кыргызстана (далее ДУМК), кроме *неформальных исламских организаций и движений*. Согласно принятому Уставу (2014) основными целями ДУМК являются: соблюдение интересов КР и укрепление государственности; обеспечение религиозных и духовных потребностей и требований мусульман, проживающих в КР; распространение ислама и исполнение норм шариата, а также сохранение мира и согласия в обществе.

Вместе с тем, наряду с положительными аспектами в религиозной сфере существуют такие проблемы как: дефицит интеллектуальной исламской элиты; отсутствие собственного опыта деятельности отечественного мусульманского духовенства в светском государстве; настороженное отношение духовенства к секулярным ценностям; недостаток ресурсов мобилизационного финансового, материального и технического характера; проблемы исламского образования; межконфессиональные конфликты на почве прозелитизма; проявление религиозного экстремизма и терроризма; участие в военных конфликтах за рубежом кыргызстанских мусульман.

Без обретения мусульманской общиной республики настоящей субъектности, развития Ислам в стране не получит. Поэтому при существующих сложившихся условиях, на наш взгляд, невозможно создание партнерских государственно-исламских взаимоотношений.

В связи с вышесказанным, в дальнейшем будет наблюдаться жесткий формат контроля над религиозными организациями, что будет вызывать недовольство части мусульманских лидеров. В частности уже имели место пресс-конференции время от времени проводимые некоторыми религиозными лидерами, появление в социальных сетях странички «теневого муфтията». Причиной вышеотмеченной ситуации является также слабый менеджмент ДУМК, предусматривающий согласование усилий всех сотрудников для достижения поставленных целей при действенном и эффективном использовании имеющихся ресурсов, отсутствие практики и профессиональных навыков управленческого состава Муфтията.

В настоящее время государству досталось достаточно сложное наследие, связанное с так называемыми неформальными исламскими джамаатами, которые придерживаются нетрадиционного для ханафитского мазхаба исламской веры, не имеющих официальной регистрации в стране. Эксперты условно делят их на несколько категорий: аполитичные организации, такие как Таблиги Джамаат (ТД), «Ахмадия», Нурджилер (в настоящее время об их определении не существует единого мнения); запрещенная исламская партия Хизб-ут-Тахрир, имеющая политические цели; радикальные движения (салафиты, такфириты), придерживающиеся джихадистских идеологий.

Как было отмечено выше, в Кыргызстане они появились из зарубежных стран. Несмотря на то, что с 2005 года судебными инстанциями *КР организации политического ислама* («Хизб-ут-Тахрир», Организация освобождения Туркестана», «Восточно-Туркестанская исламская партия», «Исламское движение Узбекистана», «Аль-Каида», «Движение Талибан») признаны террористическими и экстремистскими, деятельность их на территории республики запрещена, некоторые из них продолжают подпольно работать, проводя работу среди социально уязвимой части населения, необразованной молодежи, радикально настроенных верующих. Опасная деятельность религиозных организаций политически-экстремистской направленности закрываются судебными решениями. К примеру, Бишкекский Первомайский суд 24 октября 2012 года запретил деятельность тахфирист-джихадистского движения салафитской направленности и организаций «Жайшуль Махди», «Джунд-уль-Халифат», «Ансаруллах», «Ат-Такфир Валь-Хиджра». Считается, что «Жайшуль Махди» был причастен к взрыву рядом с Дворцом спорта 30 ноября 2010 года. Относительно недавно, 14 августа 2015 г. органами государственной безопасности были обезврежены боевики, которые готовили террористический акт предположительно на айт-намаз на центральной площади Бишкека.

Следующей проблемой, составляющей угрозу, как было отмечено выше, является проблема религиозного исламского образования в Кыргызстане, которая *имеет тенденцию увеличения в количественном направлении, со значительным отставанием в качественном аспекте*. Имеющиеся на сегодня религиозные учебные заведения не обладают, как правило, государственными лицензиями, и их выпускные документы не признаются государством. Там же, где медресе все-таки официально функционирует, качество преподавания предметов в большинстве случаев оставляет желать лучшего.

Радикализация религии в стране в определенной мере происходит из-за влияния зарубежных религиозно-экстремистских центров и религиозных учебных заведений на религиозные воззрения граждан. Представители молодежи выезжают для получения религиозного образования в другие государства. Особую опасность в этом процессе представляет вовлечение девушек и женщин в экстремистскую деятельность.

По информации Министерства иностранных дел Кыргызской Республики к настоящему времени за рубежом в религиозных центрах Пакистана обучаются 37 граждан республики (116 уже прошли

обучение), в Королевстве Саудовская Аравия - 133, в Арабской Республике Египет -314 и в Кувейте - 4. Следует отметить, что страной особой опасности в плане приобщения обучающихся к идеям религиозного радикализма и экстремизма является Исламская Республика Пакистан, где только в одной провинции Пенджаб функционирует более 12 тысяч семинарий и медресе, подавляющее большинство из которых не контролируется официальными властями.

Как показывает практика, по завершении обучения они становятся не только носителями и агитаторами религиозной идеологии и менталитета страны пребывания, но и после возвращения на родину они насаждают чуждые для народа Кыргызстана образ жизни, противоречивые способы отправления обрядов, внешнего вида и поведения, что уже представляет конфликтогенный материал на конфессиональной основе. Необходимо отметить случаи вербовки наших студентов представителями международных террористических организаций и спецслужб иностранных государств.

С увеличением количества религиозных организаций различной направленности происходит невиданная ранее радикализация религии и растёт угроза возникновения конфликтов на религиозной почве. Если в 2013 г. были факты, связанные с вербовкой кыргызстанской молодёжи в ряды неизвестной организации, которая вывезла 16 человек для участия в войне в Сирии под видом добровольцев, то в 2015 г. по данным МВД – более 350 человек.

Таким образом, ситуация религиозной сферы в республике, сложная и многогранная: с одной стороны существует религиозное многообразие, с налаженным межконфессиональным и государственно-конфессиональным диалогом, дальнейшее развитие которого зависит от способов и механизмов реализации государственной политики в религиозной сфере.

За последние годы в Кыргызской Республике возникли условия для свободного развития религий. С одной стороны, была заложена основа цивилизованных государственно-конфессиональных отношений, созданы предпосылки для конструктивного диалога, социального партнерства между государством и религиозными организациями. С другой стороны, государственными органами и обществом ясно осознана необходимость формулирования концептуальных основ религиозной политики и определение формата взаимодействия государства и религии, о чем свидетельствует Решение Совета обороны Кыргызской Республики.

Сегодня в Кыргызстане, чтобы оптимизировать государственную политику в религиозной сфере необходимо решить ряд *принципиальных вопросов концептуального характера*.

Реализовать план действий по реализации Концепции государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере Кыргызской Республики на 2015-2020 годы.

Формировать отечественную модель партнерства государственно-конфессиональных отношений, предложенной в Концепции государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере.

Для *модернизации системы религиозного образования* необходимо разработать и принять Концепцию и Закон «О религиозном образовании», а также внести поправки к закону «Об образовании», разрешающему религиозным вузам аккредитовывать свою образовательную программу по государственным стандартам КР.

Необходим систематический мониторинг религиозных процессов, координировать поиск, обработку и анализ информации, поступающей из всех регионов страны, и на этой основе создавать научно обоснованные, политически взвешенные практические рекомендации центральным и региональным государственным органам. К ее работе необходимо привлекать квалифицированных ученых-теологов, религиоведов, правоведов, социологов, прогрессивных религиозных и общественных деятелей.

Для того, чтобы запрещенные радикальные организации не работали с населением, государству необходимо бороться с условиями, вызывающими радикализацию населения – *прочная экономическая основа жизни населения делает народ аполитичным и невосприимчивым к радикальным идеям*.

Для поддержки религиозных организаций и укрепления межконфессионального диалога и связей необходимо создать консультативную группу, состоящую из представителей религиозных и светских организаций, главной задачей которой должно быть выстраивание оптимального взаимодействия власти и религии в решении социальных проблем нашего общества.

Необходимо пропагандировать государственную политику в области религий посредством средств массовой информации, организовывать популярные просветительские теле- и радиопередачи по религиозным вопросам, призванные воспитывать у зрителей, слушателей и читателей взаимное уважение, терпимость к особенностям иных религиозных верований, культуру во взаимоотношениях представителей различных конфессий.

Список литературы / References

1. Указ Президента КР «О реализации решения Совета обороны Кыргызской Республики о государственной политике в религиозной сфере» от 7февр.2014г. [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://www.president.kg/> (дата обращения: 03.05.2017).

2. Концепция государственной политики в религиозной сфере Кыргызской Республики, 2014. С. 13.
3. *Кабак Д. Эсенгельдиев.* Свобода вероисповедания в КР: // обзор правового обеспечения и практики. Б.: ОБСЕ. Б., 2011. С. 58.
4. *Кабак Д. Эсенгельдиев.* Свобода вероисповедания в КР: // обзор правового обеспечения и практики. Б.: ОБСЕ. Б., 2011. С. 59.
5. ТА ГКДР КР, 2015.
6. ТА ДУМК. //Устав ДУМК, 2014.
7. Текущий архив ГКДР КР, 2015. // Мониторинг религиозной ситуации ГКДР КР.- сент. 2014.